

Дальше начиналась дорога, по которой они еще не ходили. Совсем неразведанный участок — словно неоткрытая часть карты, полная неизвестных опасностей.

По правде говоря, вполне могло случиться и так, что отмеченные в блокноте выходы уже были завалены, как тот проход, через который они пришли. Оставалось лишь надеяться, что хотя бы не настолько безнадежно, как после недавнего взрыва, когда прорыть путь наружу было уже невозможно.

Если же все окажется именно так, тогда им придется искать новую дорогу. А на этом этапе без людей, действительно разбирающихся в устройстве древних гробниц, уже не обойтись. Это тоже было одной из важных причин, почему Ань Кэ согласился сотрудничать с Чжан Боюанем и его спутником.

Двигаться теперь приходилось особенно осторожно, так что никто больше не болтал, как по пути назад по знакомым коридорам. Всю дорогу они шли молча, настороженно следя за тем, что творится вокруг.

Если не считать дворцовый зал и главную погребальную камеру, Су Мянью казалось, что все остальное время они только и делают, что идут по бесконечным коридорам. Даже когда по пути попадались другие погребальные камеры, Чэнь Аньшэн и остальные не выказывали ни малейшего желания зайти внутрь — напротив, старались обогнуть их стороной.

Может, дело было в том, что это игра, и сейчас их главной целью было выживание, а не исследование карты. Но на самом деле во многих хоррор-играх ведь бывают и скрытые достижения, и скрытые задания — такие вещи порой не открыть, пока не облазишь карту вдоль и поперек.

Су Мянью не думал, что здешняя хоррор-игра так уж сильно отличается по настройкам от тех, в которые он играл раньше. А поскольку до сих пор он так и не увидел местных «монстров», любопытство, наоборот, только росло.

В конце концов, когда он спрашивал Ань Кэ, как выглядят эти ожившие мертвецы, внятного ответа так и не получил. Такое и правда лучше один раз увидеть своими глазами.

Конечно, он все равно предпочитал держаться вместе с группой. Все-таки это была его первая настоящая игра, в которой он участвовал не через экран, а лично.

Кроме того, он заметил, что все четверо — Чэнь Аньшэн, Чжан Боюань, Ань Кэ и Лю Ци — особенно настороженно относятся именно к таким камерам. Каждый раз, проходя мимо, они, не говоря ни слова, неотрывно следили за входом, а шаги сами собой становились тише. Хотя двери в эти камеры были закрыты, и, казалось бы, распахнуться внезапно они не могли.

Су Мянью ни о чем не спрашивал. Они тоже ничего не объясняли. Надо было сохранять тишину, чтобы в случае опасности заметить ее в первый же миг.

Впрочем, догадаться было нетрудно: раньше они уже хлебнули беды из-за этих камер. И, по всей видимости, внутри них вполне могли скрываться ожившие мертвецы.

Незаметно прошло довольно много времени, прежде чем Ань Кэ наконец подал голос:

— Давайте передохнем.

Шедшие впереди Чэнь Аньшэн и Чжан Боюань обернулись и коротко ответили:

— Хорошо.

Силы еще оставались у всех, но в древней гробнице нельзя было позволить себе вымотаться до конца — иначе при встрече с опасностью не останется даже возможности бежать.

Конечно, и отдыхать приходилось с умом. Они расселись у стены, но даже в эти минуты продолжали прислушиваться к каждому шороху.

Су Мянью, как и прежде, сидел среди остальных. И Яньши на этот раз тоже не стал устраиваться отдельно и сел рядом с Чжан Боюанем и Чэнь Аньшэном. Видимо, он и сам понял, насколько Ань Кэ и Лю Ци относятся к нему настороженно, поэтому намеренно не приближался к ним слишком близко.

— Устал? — тихо спросил Ань Кэ, сидя рядом с Су Мянью.

— Вроде нет.

Физическая усталость, конечно, накапливалась. Но, мельком глянув на Чжан Боюаня, который только что сделал глоток воды, Су Мянью вдруг понял, что сам вообще не испытывает жажды.

Раньше Ань Кэ и Лю Ци были уверены, что смогут быстро выбраться из гробницы, поэтому без колебаний поделились с ним бутылкой воды и половиной пачки галет. Но теперь вода и еда становились дефицитом. Никто не знал, когда они сумеют уйти отсюда, а значит, расходовать запасы нужно было крайне бережно.

Поэтому, кроме Чжан Боюаня, который сделал один-единственный глоток, никто к припасам не притронулся. Просто его подводило тело: он и так позволил себе лишь осторожно смочить горло, после чего тут же убрал воду обратно.

Немного передохнув, все поднялись и снова приготовились идти.

Они уже привычно заняли свои места. Чэнь Аньшэн первым двинулся было вперед, собираясь

вести группу дальше, но, едва занеся ногу, вдруг резко остановился.

Он приложил палец к губам, призывая всех к тишине, и с очень серьезным лицом уставился вперед. Потом закрыл глаза, будто к чему-то прислушиваясь.

Все напряженно смотрели на Чэнь Аньшэна. На деле он стоял так всего несколько секунд, но в этой обстановке казалось, будто тянутся целые минуты.

— Плохо дело! Бежим!

Он резко развернулся и первым сорвался с места.

Никто еще не понял, что именно произошло, но все тут же кинулись следом.

Теперь они бежали в обратную сторону, и потому И Яньши, который шел замыкающим, в одно мгновение оказался впереди всех. Однако он тут же отступил в сторону, пропуская Чэнь Аньшэна снова в голову группы, чтобы тот вел остальных и выбирал направление.

Когда начинается настоящий бег, разница в физической форме проявляется сразу. Это тело у Су Мянэ явно не было создано для таких рывков: пока они шли, все казалось терпимым, но стоило перейти на бег, как движения сразу стали неприятно скованными.

Никто в группе не спрашивал у Чэнь Аньшэна, от чего именно они удирают. Все лишь понимали: к ним приближается опасность. И, судя по всему, эта опасность двигалась в несколько раз быстрее их.

Очень скоро сзади донесся шорох — частый, сухой, царапающий. Что-то быстро ползло по земле, стремительно приближаясь.

В древней гробнице набор возможных угроз был не так уж велик. Су Мянэ и сам догадался, что, скорее всего, это какие-то могильные твари — насекомые или черви.

Только сейчас, спустя столько времени после попадания в гробницу, он наконец по-настоящему столкнулся с опасностью лицом к лицу. И сердце у него невольно сжалось от напряжения.

Если говорить о безопасных местах, то первым делом всем приходила в голову главная погребальная камера. В конце концов, в блокноте же было ясно написано: [Если я остаюсь здесь, они не подойдут.]

Но до главной камеры было уже слишком далеко. К тому же возвращение туда означало бы, что весь путь, который они только что прошли, пропадет зря. А потому лучшим вариантом

сейчас было укрыться в одной из соседних погребальных камер.

...Если только эти камеры действительно не пустые декорации.

В этой гробнице — да и вообще в этой игре — одно было хорошо: свобода действий здесь существовала по-настоящему, безусловно.

В обычных хоррор-играх все иначе. Основа там — искать предметы, решать загадки, а монстр появляется строго в заданной сцене. Умрешь — просто загрузишься заново.

Все маршруты заранее прописаны. Иногда выход тебе открывают только в самый последний момент, когда тварь уже почти прилипла к лицу. А ведь нередко сама локация выглядит так, будто пройти можно и здесь, и там — но игра не дает сделать ни шага в сторону.

Когда Су Мянй играл в такие игры, он про себя постоянно на это ворчал. Бывали случаи, когда он прекрасно знал, где правильный путь, но все равно упорно бежал не туда, куда надо.

И в итоге бесчисленное количество раз получал монстра прямо в лицо. Его зрители либо вырабатывали иммунитет к чудовищным рожам, либо вовсе закрывали игровую часть стрима и просто смотрели на лицо самого Су Мянйя.

Многие советовали ему сменить контент и перестать упираться в хорроры. С такой внешностью, как у него, он бы одинаково успешно зашел в любой категории.

Но Су Мянй упрямо не слушал и продолжал цепляться именно за хорроры. Возможно, просто потому, что только они могли дать ему это чувство страха.

А еще потому, что большинство хороших хоррор-игр к финалу поднимают что-то важное и глубокое — заставляют сильнее почувствовать ценность самой жизни и порой даже делают человека добрее.

Су Мянй дорожил этим коротким мгновением страха. И тем чувством, которое приходит после — когда особенно ясно понимаешь, как хорошо просто быть живым.

Теперь же, оказавшись в игре по-настоящему, он мог идти куда угодно. Но вместе со свободой пришло и другое: реальный страх сковывает движения, побег требует выносливости и крепкого тела, а разгадка — ясной головы.

Эти погребальные камеры точно не были декорациями. Но в них, помимо всего прочего, еще и нужно было вскрывать механизмы. А по звуку сзади было понятно: те твари не станут замедляться ради того, чтобы вежливо подождать, пока люди справятся с дверью. Скорее уж доберутся до них раньше, чем те разгадают замок.

Однако Чэнь Аньшэн и остальные встали у двери одной из камер — и буквально за считанные мгновения разобрались с механизмом.

Когда тяжелая дверь начала медленно отворяться, Су Мянью и правда изумился.

Они быстро вошли внутрь, но глубже пока не пошли. Дверь за их спинами столь же медленно начала закрываться, и в последний миг, когда между створкой и косяком оставалась лишь узкая щель, Су Мянью увидел, что именно преследовало их по земле.

Это было нечто вроде кишачего живого ковра — сплошная, плотная, шевелящаяся масса. От одного вида у него мгновенно заледенела кожа на затылке.

К счастью, дверь успела захлопнуться и отрезала этих тварей снаружи.

Шумоизоляция у нее оказалась на удивление хорошей: ползущий шорох тут же исчез, словно ничего и не было.

— Фух... пронесло, — с облегчением выдохнул кто-то.

Су Мянью обернулся к остальным:

— Вы так быстро разобрались с механизмом на двери... Это невероятно.

— На самом деле, когда мы проходили здесь раньше, мы уже внимательно осмотрели эту дверь, — пояснил Чжан Боюань. — Да и вообще, эта часть гробницы странная: все двери в таких камерах выглядят одинаково, и механизмы у них открываются одним и тем же способом.

— Ничего странного, — Ань Кэ выпрямился и направил свет фонаря вглубь камеры. — Учитывая, что внутри наверняка прячется что-нибудь похуже самих механизмов.

Он осветил помещение и мрачно закончил:

— Похоже, радовались мы рано.

Проследив взглядом за лучом фонаря, Су Мянью наконец увидел то, что и должно было водиться в подобной древней гробнице.

Перед ними стройными рядами стояли человеческие коконы.

Их было так много, что впереди темнела почти сплошная живая стена. От зрелища захватывало дух, но вместе с этим от пяток к позвоночнику медленно полз ледяной холод.

Потому что, если не считать ползучих тварей снаружи, именно все, что сохраняло человеческий облик, и было в гробнице самым опасным.

Одних только этих человеческих коконов здесь набиралось на целую небольшую армию.

И стояли они лицом к двери — будто с самого начала тарачились прямо на вошедших.

Теперь Су Мянью куда лучше понимал, что Чжан Боюань имел в виду, сравнивая все это с окружением зомби. Хорошо хоть до человеческих коконов было еще некоторое расстояние, и на первый взгляд они не шевелились.

— Они... оживут? — тихо спросил Су Мянью.

Но, как бы тихо он ни говорил, в этой гробовой тишине его голос прозвучал слишком отчетливо.

И все же неожиданно никто ему не ответил. Ань Кэ и остальные переглянулись и в конце концов предпочли промолчать.

Они и сторонились этих погребальных камер именно потому, что во всех, куда им доводилось заглядывать раньше, стояли человеческие коконы.

И без единого исключения — все они двигались.

Да, прежде эти твари приходили в движение только после того, как люди подходили к ним слишком близко. Но никто так и не понял, что именно служит спусковым крючком.

— А ты сам как думаешь, они оживут? — вдруг подал голос И Яньши, обращаясь к Су Мянью.

— Наверное... нет? — Су Мянью неуверенно посмотрел на ряды человеческих коконов и тут же добавил: — По крайней мере, я очень надеюсь, что нет.

<http://bllate.org/book/17957/1724156>